

©2000 г.

А. ПИЛИХОВСКИЙ, В. СТОЛБОВ

НЕФОРМАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ ОБЩИНАХ

(на примере Польши, России, Болгарии)

ПИЛИХОВСКИЙ А. - профессор института социологии Лодзинского университета, Польша. СТОЛБОВ В. - профессор Ивановского химико-технологического университета.

Исследование проводилось международной группой ученых из Болгарии, Польши и России в соответствии с проектом "Модели социального участия и социальная структура местных общин". Эмпирические данные были получены при сравнительном анализе форм индивидуального и коллективного поведения, типов общественного действия людей в сельских и малых городских сообществах Польши, России, Болгарии. Были обследованы 3 польских, 3 болгарских и 2 российских административно-территориальных поселения. Число респондентов составило 1616 человек. Основная гипотеза касалась оценки изменений в отношениях жителей различных территориальных единиц, измеряемых по размаху и интенсивности неформальных актов сотрудничества (взаимопомощи) в экономической сфере. Было выдвинуто предположение о сокращении взаимопомощи у жителей местных общин, включая неформальную экономическую помощь, монетаризации рыночных отношений. Поскольку формы добровольного сотрудничества выражают солидарность и укрепление социальных контактов внутри первичных структур, их разложение следует рассматривать как показатель постепенной индивидуализации.

Для анализируемых стран 90-е годы - период интенсивных социальных изменений, политических и экономических потрясений, связанных с процессом модернизации. Он

представляет собой переход от традиционного к современному обществу. По мнению польских социологов, традиционная местная община нашего века представляет следующее: деревня сегодня - почти та же местная община, что и несколько сотен лет назад. Община в смысле замкнутого сообщества включает в себе почти все формы коллективной жизни, она противопоставлена аналогичным сообществам: другим деревням, а также группам и организациям, остающимся за ее пределами. Традиционная местная община удовлетворяла наиболее важные социальные нужды, регулировала все виды деятельности и поведения. Деревня регулировала все сферы жизни через формальные каналы общения, обычаи и правила, разработанные на практике. Ее характеризовали преобладание ручного труда, малая подвижность жителей, изоляция населения деревни от институтов общества, других профессий, общенациональной культуры, учреждений образования и государственной власти, специфический тип производительных сил и политической структуры, соседских и родственных отношений. Деревня была расширенной группой родственников и через родственные связи создавала чувство единства. С одной стороны, соседство было "закрытым", т.к. реализовывало себя "внутри деревенских границ, а с другой - "открытым", потому что состояло не только из ближайших жителей, но также из соседей, владевших прилегающими полями и оказывающих широкий спектр взаимных услуг.

Такие взгляды на крестьянскую общину сформировались в социологии под влиянием книги В.И. Томаса и Ф. Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке". Концепция деревни как первичной группы, рассматриваемая в книге, являлась обязательной в социологии на протяжении долгих десятилетий. В местной общине развивалась организация сотрудничества, которую называют "кооперацией", или "соседской взаимопомощью". Она проявляется в рамках сезонных работ, капиталовложений на ферме, оказании помощи человеку в ситуации внезапной катастрофы, в оплате прежнего обязательства (работа, осуществляемая бедными для богатых фермеров в обмен на различные услуги). Она включала зависимость бедной стороны от богатой стороны и создавала возможности злоупотреблений, эксплуатации (этот тип зависимости известен в литературе как "покровительство"). Кооперация внутри общины была связана с выкорчевыванием земли, освоением целинных земель, строительством дорог, проектов коммунальных сооружений, т.е. всего, что должно было служить всей деревне. Экономическое партнерство являлось ассоциацией пайщиков, распространяющих продукт совместного труда согласно определенным правилам, установленным заранее. Основу составлял вклад, сделанный в виде труда, инструментов, животных на ферме и земли. Известны многочисленные случаи совместного использования пахотных земель, лесов, рыбных угодий или совместное производство строительных материалов.

Постепенное разрушение традиционной общины, наблюдаемое в XX веке, нашло выражение в разложении прежнего структурно-функционального взаимодействия и в ослаблении связей среди жителей одной деревни. Процесс дезинтеграции находит выражение в том, что деревня перестает быть группой "чьих-то" родственников, в то время как сфера соседства сокращается и превращается из закрытого соседства в открытое.

Новые формы интеграции местных общин были развиты на уровне формальных учреждений. Ряд функций, осуществлявшихся ранее сельскими общинами, был взят на себя целевыми (плановыми) учреждениями и организациями, эти организации в условиях социализма часто не выполняли ожиданий жителей, что привело к появлению групп интересов в сельских общинах, являвшихся инструментом защиты своих интересов. Способ защиты польских крестьян от социализма - рестрикционизм, т.е. сознательное ограничение нормы выработки, ограничение производства до той степени, которая необходима для удовлетворения потребностей своей семьи, а также ограничение потребления промышленных продуктов. В 70-е годы политика коммунистической партии переменялась в пользу рынка. Ускорился процесс перехода крестьянина к фермерству, который не был предусмотрен в модели социалистического об-

Формы вознаграждения за помощь в местной общине (в % от опрошенных)

Орана	Деньги	Иногда за плату, иногда (взаимо) помощь	Только взаимопомощь	Другие
Польша	2,0	10,8	68,7	18,5
Россия	6,5	42,5	23,6	27,4
Болгария	6,9	21,5	59,8	11,8
В целом	5,0	23,0	53,8	18,2

щества. Государство явилось посредником в экономических отношениях (через монополию в приобретении урожая и перерабатывающей промышленности), что привело к образованию административного аппарата в сельскохозяйственном секторе, который ограничивал самостоятельность фермеров. Ситуация существенно изменилась в 1997 г., когда нами было проведено исследование в Болгарии, Канаде, Польше и России. В каждой стране (за исключением России, где обследованы только две общины) выбиралось по одной общине численностью до 1500 жителей, одной - от 1500 до 5000, одной более чем с 5000 жителей. Респонденты отбирались случайно, по спискам избирателей. Данные репрезентативны только для общин, но не для страны в целом. Опрос проводился в феврале 1997 г. Мы изучали различные виды неформальной помощи (взаимной или асимметричной), под которой мы подразумевали только сферу экономической деятельности в домашнем хозяйстве (помощь, оказанную другими, или полученную от других в виде товаров и услуг). Мы стремились выяснить, как в разных (с точки зрения экономических, культурных или исторических предпосылок) европейских странах развивались формы социального участия в местных общинах. Наш анализ мы ограничили неформальными экономическими отношениями в домашнем хозяйстве, проанализировали поведение людей и их мнения, а также объяснительную способность таких независимых переменных, как пол, уровень образования, источник дохода, самооценку личного богатства, социальный статус и, наконец, характеристику места проживания (дом, снимаемая или собственная квартира). В процессе объяснения 22-х зависимых переменных и 6 независимых переменных оказалось, что наиболее существенное различие (используя меру Крамера V силы отношения) заключается в переменной, описывающей страну происхождения (она объяснила статистически важные различия для 17 зависимых переменных). Следует подчеркнуть, что предварительный статистический анализ, проведенный отдельно в отношении каждой страны, не обнаружил значительных различий в способах оказания взаимной помощи в общинах.

Исследование выявило низкий уровень активности в решении проблем, связанных с окружающей средой. Уровень участия жителей в социальных действиях, которые предпринимались во имя общего блага, оказался низким. Он был выше среди людей с высшим образованием. Выяснилось, что 10 лет назад члены местных общин помогали друг другу чаще. Гипотеза, предполагающая исчезновение взаимопомощи, оказалась верной. Она поддерживается мнением тех респондентов, которые полагают, что люди больше помогали в прошлом (44%). Следует тем не менее подчеркнуть, что значительная часть респондентов не признает каких-либо изменений в этой области (29%), в Польше один из каждых трех респондентов не способен осознать разницу. Формы вознаграждений за полученную помощь в местной общине представлены в табл. Самая активная помощь (65%) была оказана соседям, друзьям и знакомым; в каждом пятом случае лица, получившие помощь, принадлежали к семье тех, кто им помогал. В 90% случаев (чуть меньше в Польше) помощь оказывалась в виде работы. В 8% случаев работа оплачивалась. По нашему мнению, результаты исследования указывают на идущий процесс формальной рационализации, которая происходит в польских общинах, и на сохраняющуюся значимость традиционных форм взаимопомощи в общинах России и Болгарии. Многие (52% в среднем) не получают социальной поддержки от общины. Их больше всего в Болгарии (71,5%), чаще всего из общины исключают лиц, имеющих низкий уровень образования, работников физического труда, пенсионеров, безработных и бедных.